

Беляев Л.А. Византийский Иерихон: раскопки спустя столетие. Материалы Российско-Палестинской археологической экспедиции 2010–2013 гг. / Под редакцией академика Н.А. Макарова. М.: Институт археологии РАН, Индрик, 2016. 500 с., илл.

Изданная монография — по сути, коллективный труд, включающий целый ряд фундаментальных приложений и экспертиз, собранных и отредактированных ведущим ученым, выступившим инициатором и руководившим российской зарубежной археологической экспедицией, впервые после долгого перерыва обозначившей присутствие отечественных археологов в Палестине и в целом на Святой Земле, на которой сосредоточено внимание археологов всего мира.

Монография состоит из пяти глав (каждая с подразделами) и семи приложений (как правило, также с подразделами), которые обозначены как «экскурсы и каталоги», что вполне отвечает их составу. Основные главы содержат: углубленный и детальный обзор ранее накопленных сведений об Иерихоне византийского времени, включая историю русского паломничества и землевладения в Иерихонском оазисе; общий отчетный материал по раскопкам под руководством автора; описание и стилиевой анализ мозаичных полов; сведения о культурной памяти, связывающей те или иные материальные объекты с евангельским рассказом о Мытаре Закхее; сравнительный анализ и интерпретацию результатов исследования. В приложениях мы видим фундаментальный раздел по нумизматике участка, каталоги каменных и металлических изделий, естественнонаучный анализ полихромной мозаики и описание процесса ее консервации и музеефикации; публикацию документов, связанных с русскими исследованиями XIX в. в Иерихоне; краткую характеристику организации полевых работ и быта экспедиции; аналитические каталоги керамики и стекла. Остановимся на них подробнее.

Глава I, «Византийский Иерихон: обзор топографии и источников», (одна из самых емких и широких по охвату) является одновременно вводной и аналитической. Здесь рассматриваются сведения по исторической топографии и топографии современной, даются сведения всех известных источников, в том числе поздних, приводится иконографический материал, касающийся давнего (и сравнительно недавнего) прошлого Иерихона. Эта часть в том, что касается собственно византийских источников и более поздних сведений о византийском Иерихоне, написана Л.А. Беляевым, а также в какой-то мере продублирована Хамданом Тахой, одним из ведущих палестинских специалистов и знатоком археологии Иерихона, принявшим участие в организации работ. Такое дублирование дает стереоскопический эффект, позволяя увидеть историю Иерихонского оазиса как глазами историка из России, так и ученого, всю жизнь посвятившего охране памятников Палестины и владеющего местным материалом Иерихона как немногие. Третий подраздел главы посвящен истории русского присутствия в Иерихоне в XIX–XX вв. и включает детальнейший разбор документов о покупке двух ныне существующих участков и ранних раскопок на них, затрагивая также разные аспекты общей истории археологического присутствия России на Святой Земле. Этот текст опирается на обильно цитируемые неопубликованные документы и подготовлен совместно несколькими членами Императорского Православного Палестинского общества, ведущими специалистами в этой области (Н.Н. Лисовой, Р.Б. Бутова, К.А. Вах и Л.А. Беляев).

Глава II, «Материалы полевых исследований» (написана непосредственно проводившими исследования Л.А. Беляевым, А.Н. Ворошиловым и Л.А. Голофаст), подробно (на уровне полевой документации) представляет ход раскопок, планиметрию и стратиграфию, описание отдельных комплексов (в том числе производственных), стратиграфиче-

ский контекст, открытые помещения, инфраструктуру (водоводы и др.) и устройства для изготовления керамики и переработки сельскохозяйственной продукции. Она подразделяется на две части, из которых одна посвящена в основном работам 2010 г., в состав которых входили работы на раскопе, начатом еще в 1880-х гг. (отсюда заглавие книги) и затронувшие в основном большой жилой комплекс, а вторая — прилегающей территории, на которой обнаружены многочисленные инсталляции, говорящие об активной производственной деятельности, восходящей, возможно, к поздней римской эпохе и продолжавшейся в византийский и исламский период.

В главе III, «Мозаики Иоасафовского участка: полихромные мозаики раскопа 2/В», Л.А. Беляевым исчерпывающе описан процесс раскопок мозаик, рассмотрена их иконография и технология и, в заключение, представлены аналогии с территории Святой Земли. Эти аналогии и анализ самих мозаик дают возможность перейти к выводам о стиле и степени оригинальности этих прекрасных украшений интерьера. Мозаики зафиксированы как на иллюстрирующих главу общих и детальных photographиях, так и с помощью изощренной полихромной (фиксационной и реконструктивной) графики.

Глава IV, «Археология Закхея» (Л.А. Беляев), посвящена критическому рассмотрению сведений письменных и изобразительных источников об основных паломнических локусах Иерихона, «дереве Закхея» и «доме (или башне) Закхея». В этой части работы подробнейшим образом исследованы все известные на данный момент свидетельства об этих почитаемых, но отчасти фантомных святынях, привлекавших сначала паломников, а позднее любителей древности. В главе не так много собственно археологии, почти нет данных раскопок, но методический подход к теме глубоко «археологичен».

Особенно важна глава V, «Иосафовский участок и византийские слои Иерихона: интерпретация и перспективы работ», в которой Л.А. Беляев суммирует все сведения раскопок, а также приводит соображения по исторической топографии Иерихона и сравнивает открытые им объекты с другими представительными архитектурными комплексами, которые стали известны благодаря археологическим работам. В результате наблюдений и сопоставлений становится ясно, что открытые на Иоасафовском участке группы зданий образуют, может быть, не самый выдающийся и значимый (это добротный средний уровень), но все же очень заметный монастырский комплекс. Собственно монашеская жизнь здесь могла сочетаться с приемом паломников, производственной деятельностью (керамическое производство и, возможно, обработка бальзамических растений) и деловой активностью. Среди многих других этот комплекс выделяют мозаики, большое количество собранного нумизматического материала, а также найденные здесь предметы церковного обихода и богослужебный инвентарь, в том числе высокого ремесленного уровня. Автор видит большие перспективы в дальнейшем изучении этого ранневизантийского комплекса.

Обширные каталоги и экскурсии придают монографии дополнительную основательность, как справочную, так и аналитическую.

Монетный материал восходит к позднему эллинизму, эпохе Хасмонеев и династии Ирода, он довольно обилен для римского и исламского времени, но статистически господствует византийская нумизматика (включая небольшой клад рубежа VI–VII вв.). Монеты определены и каталогизированы, в фундаментальном разделе, одним из ведущих знатоков античной и византийской нумизматики, М.Г. Абрамзоном, при участии В.В. Зайцева и А.Н. Ворошилова, а в части восточных монет — А.А. Гомзиным. Изделия из камня (среди них выделяются капители колонн и другие архитектурные детали, достаточно многочисленные) и из металла проанализированы Л.А. Беляевым в отдельных каталогах. Исключительно важное приложение составила руководившая работами по технической очистке и реставрационной консервации мозаик О.В. Аникеева, специалист-литолог, сумевшая провести минералогический анализ тессер и биохимический — растворов (минералогию мозаик израильские и западные коллеги до сих пор почти не изучают). Особое место занял объемистый каталог керамического материала

и стекла, составленный Л.А. Голофаст — он имеет исключительное значение не только для отечественной науки (до сих пор в ней не было сочинений по византийской керамике Святой Земли), но и для западной, поскольку в столь массовом количестве сосуды времени, переходного к исламскому, до сих пор вводятся в оборот в единичных случаях). Не даром эти два каталога составлены сразу по-английски, что, отчасти, объяснимо проблемами терминологии, для этих областей в русском языке еще не выработанной.

Рецензируемая книга, несомненно, открывает новую страницу в российской археологической византистике: теперь у нас есть тщательно и полно составленная, хорошо написанная и хорошо изданная монография, в которой собраны сведения о важнейшем памятнике, находящемся в ключевом локусе византийской Святой Земли.

Л.А. Беляев, возглавив проект, составил книгу, отредактировал ее и во многом ее написал, тем самым войдя в круг исследователей, которые изучают ранневизантийскую материальную культуру по раскопкам центральных памятников. Вокруг ученого сгруппировался коллектив, который обладает нужными сведениями и опытом для аналитики найденного на высоком, общемировом научном уровне. Появление такого издания можно только приветствовать. Хотя оно же дает повод обсудить тот факт, что в нынешнее время таких исследований, проведенных за рубежом и полностью включенных в современный научный контекст, в российской науке об истории материальной культуры практически нет. Так что перед нами — выдающееся исключение.

Во вступлении к книге говорится о том, что ее предполагается издать на арабском и английском языках. Это, безусловно, не только расширит круг читателей труда, но и увеличит некую условную «зону влияния» российской археологии, несомненно существующую в области археологической византистики.

Вл.В. Седов

СЕДОВ Владимир Валентинович

Доктор искусствоведения
Член-корреспондент РАН

Ведущий научный сотрудник
Институт археологии РАН

Ул. Дмитрия Ульянова, д. 19
117036 Москва

Электронная почта: sedov1960@mail.ru

Vladimir SEDOV

D. Sc. in Art Criticism
Corresponding member
of Russian Academy of Sciences

Senior Researcher
Archaeological Institute,
Russian Academy of Sciences

Dmitriya Ulyanova street, 19
117036 Moscow

e-mail: sedov1960@mail.ru

Gasbarri Giovanni. Riscoprire Bizanzio. Lo studio dell'arte bizantina a Roma e in Italia tra Ottocento e Novecento. Roma: Viella, 2015. 309 p., ill. ISBN 978–88–6728–399–6.

Книга итальянского историка искусства Джованни Гасбарри «Открыть Византию. Изучение византийского искусства в Риме и в Италии между девятнадцатым и двадцатым веками», — это диссертация, написанная под руководством проф. Антонио Иакобини и защищенная в университете Ла Сапиенца. Во Введении автор объясняет свою цель: показать место итальянцев в «истории истории византийского искусства». Читатель может подумать: но ведь в обозначенный период в Италии почти и не было искусствоведов-византистов, разве что Антонио Муньос (1884–1960), да и то лишь в начале своей